

Пражский
лингвистический кружок

Вступительное слово к открытому
заседанию на тему

Язык и война
К актуальному положению русской
филологии

Прага 2 октября 2023

В результате преступной войны, которую она развязала и ведёт против Европы и человечности, Россия по праву стала изгоем. Подчеркну, что Россия может избавиться от своего проклятия: начать она должна с немедленного прекращения войны на справедливых условиях Украины, а это значит: вывести свои войска за пределы границ 1991 года, выдать всех военнопленных и захваченное мирное население и в течение многих десятилетий регулярно выплачивать репарации; однако для завершения своего очищения Россия должна пройти через то, что лучше всего описывается греческим словом **μετάνοια**, – раскаяние и перемена ума. Русская **μετάνοια**, изменение российского менталитета, которое придёт от подлинного осознания себя и своего места в мире, является единственной гарантией настоящего мира. Пусть разум и мораль послужат проводниками на этом пути.

Целостная филология, развиваемая Пражским лингвистическим кружком, предлагает эффективные инструменты объективации сложнейших явлений человеческого общества: языка, культуры, коммуникации; давайте воспользуемся ими и в этом случае. Одна из актуальных задач научной филологии – навсегда уничтожить химеру «русского мира», которая представляет собой имперскую концепцию, постулирующую транснационально-субконтинентальное «ценностное пространство», будто бы характеризующееся общим языком и общим мировоззрением.

Точно так же научная филология должна отвергнуть тайну самобытности русской культуры, понятную только на русском языке только россиянам. При критическом взгляде на конкретную продукцию конкретной культурно-исторической общности для современной России, к сожалению, до 2022 года символом являлся золотой унитаз, а после 24-го февраля этого же года – украденная в Украине стиральная машина.

Русская филология должна открыть не только для себя, но и для всего человеческого сообщества, разнообразие функционирования русского языка в условиях современного мира. Контуры текущей ситуации таковы:

- Российская Федерация, государство, которое не является государством в политическом смысле, население которого не является нацией в политическом смысле: огромная территория, раздробленная политически и экономически, демографически и социально, культурно и экологически. Русский язык служит проводником всего, что происходит в Российской Федерации, за счёт десятков местных языков, формально признанные права которых систематически попираются. Современная русская культура, совокупный продукт этого сообщества, должна рассматриваться русской филологией – и, прежде всего, интерпретироваться – в таком устрашающем контексте.

- Русская диаспора, в отличие от России, действительно моноязычное сообщество. Её члены пользуются всеми благами цивилизации, но их объединяют лишь общие иллюзии. На локальном уровне, то есть на уровне отдельных принимающих стран, российская диаспора любит изображать из себя влиятельную политическую силу, поэтому её справедливо воспринимают как угрозу национальной безопасности. Несмотря на свою локальную самостилизацию, российская диаспора как глобальное образование не имеет никакой программы и не несёт никакой ответственности. Что представляет собой культурный продукт современной русской диаспоры, ещё предстоит определить и описать: это также одна из фундаментальных задач русской филологии.

- Беларусь – отдельное государство и отдельная преимущественно русскоязычная нация; Белорусский язык явно принадлежит к меньшинству, но не является маргинальным языком, аккумулируя в себе заряд политического сопротивления и творческий потенциал. Хотя нынешняя Беларусь представляет собой кровавую диктатуру, она принципиально отличается от России: белорусам удалось построить организованное сопротивление внутри страны, воинские части в Украине, легитимное политическое представительство в изгнании; всем этим белорусы доказывают, что хотя преимущественно говорят на одном языке, но образуют настоящую нацию, в отличие от русских. Русистика должна учитывать факт необходимости места для автономной белорусской филологии, которая, естественно, будет заниматься многими текстовыми произведениями русского языка.

- Украина, удивительно сильная и полностью суверенная нация, которой уже не нужно никому доказывать своё существование. Русский язык является функциональным регистром национального общения в Украине. Русистика никоим образом не может заменить украинскую филологию; украинская филология, естественно, работает и с русским материалом.

- Русский язык как реликтовый язык колониальной империи, сохранившийся в самых разнообразных культурно-исторических условиях. К русистике относится проведение сравнительных исследований динамики положения русского языка, скажем, в Эстонии и Латвии 30 лет назад и сегодня, в Армении и Грузии сегодня и через 30 лет; именно русистика должна применять «постколониальные исследования», пока они ещё в моде, к ареалу Центральной Азии, мягко разграничивая казахов и туркмен, таджиков и узбеков. Подобных задач немало, тем более что сама Российская Федерация остаётся колониальной империей.

Придётся ли русистам из-за всего этого профессионально изучать другие языки? Да, другого пути нет. Филология бывает либо дифференциальной (сравнительной), либо это не филология вовсе. В оснащение каждого русиста должен входить хотя бы один язык жертвы как противовес от русского империализма; давайте построим программы обучения русистике так, чтобы они напрямую требовали таких сочетаний, как русско-румынский, русско-финский, русско-персидский, русско-монгольский, русско-татарский... Русская филология имеет уникальную возможность подать пример в том, без чего невозможна русская **μετάνοια**.

dīxī

Tomáš Hoskovec
председатель
ПЛК